Вернут с процентами

Бриллианты, вино, оружие и картины могут не только уносить деньги из семьи, но и приносить их. Четыре эксперта рассказали «Татлеру» об альтернативных инвестициях.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КАЛЬСИН. ФОТО: АРХИВ TATLER

КАМНИ

Максим Арцинович
Владелец ювелирного Дома MaximiliaN не доверяет даже самым опытным геммологам — красоту, чистоту и потенциал камней, главным образом инвестиционный, он всегда оценивает сам.

● Драгоценные камни — самый компактный финансовый инструмент, созданный природой. За пятьсот тысяч долларов можно купить бриллиант размером с ноготь, а можно — десять килограммов золота. Но такую тяжелую ношу с собой в поездку не возьмешь.

Как бы красивы ни были серьги, инвестиционную ценность имеют *только камни*, которые пошли на их изготовление.

● Приумножить капитал с помощью камней скорее всего не получится, зато удастся сохранить. Простой и удобный вариант — вложить два процента от вашего состояния (но не более) в небольшие качественные камни. Крупную сумму можно потратить на цветные бриллианты самых ценных оттенков intense pink и vivid blue — такие стоят от полутора до трех миллионов долларов за карат.

● Прежде чем купить, а тем более продать камень, нужно проверить его родословную: каждый действительно хороший бриллиант, сапфир, рубин или изумруд сопровождают три-четыре сертификата уважаемых геммологических лабораторий. Основные эксперты работают в американских GIA, GRS и AGL, а также в швейцарских Gubelin, GRS и SSEF. Про особо ценные экземпляры там пишут целые книги: когда и в какой шахте был добыт, каковы результаты спектрального анализа. Без документов ваши сокровища не примет в качестве залога ни один швейцарский банк.

● Алмазы добывают на всех континентах, так что найти одинаковые по цвету, весу и чистоте несложно. Только в камнях от двадцати до ста карат так называемого цвета D и чистоты IF (высшего качества по всем категориям) я вижу серьезный потенциал — они огромная редкость и на них всегда большой спрос. Выбирайте те камни, в сертификатах которых напротив категории «флуоресцентность» стоит короткое non. Проверить камень не на словах, а на деле можно под ультрафиолетом. Если в ночном клубе бриллианты подруги блестят ярко-синим, значит, они мало чего стоят. Лучшие камни — ярко-белого цвета.

● Узнать истинную цену белых бриллиантов можно, проштудировав рейтинг онлайн-издания Rapoport. Там печатают ежемесячные котировки на камни разных достоинств — не только высшей чистоты. Для людей, серьезно настроенных упрятать часть капитала в камни, специалисты подбирают «лоты». В каждом таком наборе — десять камней по одному карату, пять камней по два карата и три камня по три. И на каждом камне — гравировка с номером сертификата GIA.

● На рубины, сапфиры, изумруды и так называемые fancy color diamonds — розовые, голубые и красные бриллианты — не существует котировок. Бóльшую часть их стоимости формирует субъективное мнение геммологов, дизайнеров, ювелиров и покупателей. Большие по размеру, но «мертвые» на вид камни проигрывают маленьким, но полным сияния и жизни.

● Красные бриллианты крайне редки — в год на мировой рынок попадает не более десяти штук. Все они необычайно малы — от одного карата до трех, зато стоят дорого. Самый крупный красный бриллиант под названием Moussaieff, принадлежащий одноименному ювелирному Дому, оценивается в сорок миллионов. А вот черные и желтые бриллианты с точки зрения инвестиций не привлекательны.

● Посмотреть, что к чему, можно на ежегодных выставках в Базеле, Гонконге и Лас-Вегасе. Там легко встретить самого Лоуренса Граффа, владельца Дома Graff, — он ходит с лупой и лично отбирает камни. Хотя эти мероприятия рассчитаны на профессиональных байеров, частному инвестору не откажутся продать приглянувшийся бриллиант, но цена будет выше.

● Изумруды ищите в недрах Колумбии: цена за один карат общего веса начинается от двадцати тысяч долларов. Колумбийские месторождения почти исчерпаны, поэтому стоимость качественных камней из этого региона ежегодно растет на десять–пятнадцать процентов.

● Самые модные и дорогие цветные камни — бирманские рубины оттенка «голубиная кровь». Чуть больше десяти лет назад один карат их веса стоил тринадцать тысяч долларов, а сегодня — от шестисот тысяч до миллиона долларов. На втором месте по красоте — антикварные сапфиры из Кашмира. В прошлом году на аукционе Christie's в Нью-Йорке такой камень весом восемь карат ушел с молотка за миллион и триста пятьдесят две тысячи.

ВИНО

Дэвид Натан-Мейстер
Директор винного фонда Oracle Paradis судит международный конкурс Wine & Spirit Competition, консультирует ярых коллекционеров, да и сам держит в погребе не одну ценную бутылку.

● Редкое вино — действительно хорошая инвестиция. Спрос на него подогревают не только частные коллекционеры и рестораны с мировым именем, но и миллионеры нового образца из стран БРИКС. В последнее время благодаря стремительно богатеющим русским и китайцам цены на некоторые бутылки стали подниматься на недосягаемые высоты.

● Перед тем как скупать продукцию уважаемых шато, заручитесь поддержкой винного эксперта. К знатокам я могу отнести только тех, кто отдал винной индустрии несколько десятков лет жизни, а не молодых амбициозных инвестбанкиров с уютной энотекой. У нас в винном фонде Oracle Paradis на троих руководителей более ста лет работы в отрасли.

● Хороший специалист не только объяснит на пальцах, какое место Château Lafite Rotschild занимает в винном мире. Он еще и заранее сообщит, в каком прихотливом регионе выдался урожайный год, чей погреб недалеко от Роны поразил зловредный грибок и у какого и без того знаменитого вина дегустационные рейтинги выросли до небес. Располагая этими бесценными знаниями, вы сыграете на рынке куда ❖

успешнее, чем те, кому «повезло» иметь в друзьях в фейсбуке якобы виноманазнатока.

• Даже самые богатые на вкус и аромат каберне-совиньон и пино-нуар из Нового Света — плохая инвестиция. Ценятся и будут цениться только классические регионы Франции — Бургундия, Бордо, долина Роны и несколько других европейских регионов, история которых по длине не уступает «Саге о Форсайтах».

• Как это ни банально, покупайте вина годов с самым выдающимся качеством урожая — маловероятно, что стартовая цена на идеальный винтаж упадет.

• Мы в нашем фонде вкладываемся в бургундские гран-крю — все-таки это вечная ценность. А также в культовые среди продвинутых коллекционеров напитки: насыщенные сладкие вина Tokaji Essencia, разлитые в Венгрии еще в XIX веке, коньяк XVIII–XIX столетий и терпкие вина из французской деревушки Шато-Шалон, которые принято называть желтыми за янтарно-золотистый цвет, — их описал еще великий химик и микробиолог Луи Пастер в своих «Этюдах о вине». Очень неплохой экземпляр — бутылка Château-Chalon Vin Jaune 1821 года — находится в русском ресторане «Буян» в Сингапуре. Винный лист этого недемократичного заведения, включающий в том числе и самую дорогую бутылку шампанского в мире — «Вдову Клико» 1841 года за тридцать тысяч евро, — стоит больше пяти миллионов евро.

• Вино — долгосрочная инвестиция. Готовьтесь томить бутылки в хранилище лет пять, а лучше десять.

• Советую «разлить по бутылкам» не более пяти процентов от вашего инвестиционного портфеля — так вы избежите основных рисков. А прибыль по нашим прогнозам будет держаться в пределах пятнадцати процентов годовых — неплохой показатель, не правда ли?

• На редчайшее Romanée-Conti 1945 года аукционной стоимостью почти сто двадцать четыре тысячи долларов покупателя найти можно, но все же сбывать с рук почти бесценное легендарное вино вы будете гораздо дольше, чем акции и облигации. Придется промучиться несколько недель или месяцев, а никак не часов или дней.

• Начинающих инвесторов ждут подводные камни. Во-первых, вина, прославившиеся недавно: один выигранный конкурс еще ничего не значит. Во-вторых, заниженные цены. В этом мире не существует аналога дешевым акциям, которые могут резко взлететь в цене. Только лучшие и самые дорогие вина, репутация которых выстраивалась последние десятки, а то и сотни лет, принесут ощутимую прибыль.

• Чтобы как следует подорожать за десять–пятнадцать лет, вино должно быть и культовым, и произведенным в чрезвычайно малых количествах: всего несколько сотен, максимум пара тысяч ящиков. Именно экземпляры из такого тиража пользуются широким спросом.

Даже самые богатые вкусом и ароматом совиньоны из Нового Света — плохая инвестиция. Знатоки берут проверенные *бордоские гран-крю.*

ИСКУССТВО

Валентина Волчкова
Арт-дилер галереи современного искусства Pace, базирующейся в Лондоне и Нью-Йорке, помогает клиентам из Западной и Восточной Европы не только собрать коллекцию, но и сделать на ней деньги.

• Есть коллекционеры, которых не волнует, что именно они берут — красные точки на белом фоне Яёи Кусамы или автопортрет Адриана Гени, — лишь бы выгодно их продать. У таких расчетливых инвесторов есть свой арт-консультант, по его приказу они и достают из карманов кошельки. Есть и страстные любители искусства вроде героя потрясающего фильма «Лучшее предложение» — те, что дрожат над каждой с трудом добытой картиной любимого художника. Я — за золотую середину: ищите полотна, которые принесут вам и эстетическое удовольствие, и деньги.

• Завязать полезные знакомства с арт-дилерами, художниками, наследниками художников и другими важными в мире искусства людьми проще всего на ярмарках. Кроме трех «Арт-Базелей» — в Швейцарии, Майами и Гонконге — есть еще и старейшая лондонская Frieze, парижская FIAC, «Арт-Дубай». Всего за пару дней можно обойти десятки галерей и понять, что именно вам по душе — дорогостоящие провокации Хёрста, остросоциальные граффити Бэнкси или дерзкие инсталляции Трейси Эмин.

• Даже если вы не собираете обширную коллекцию русского авангарда, а только подумываете приобрести полотно-другое Наталии Гончаровой, вам обязательно потребуется специалист по логистике. Он подскажет, как выгоднее перевезти будущую жемчужину вашей коллекции с аукциона в Амстердаме в родовое хранилище в Горках-10, минуя бесчеловечные поборы таможенных служб.

• Не стесняйтесь разузнать о художниках и галереях в интернете — я и сама каждый день открываю поисковик. Стать в мире живописи своим поможет прогулка по арт-районам — нью-йоркскому Челси, лондонскому Ист-Энду и парижскому Марэ с десятками мастерских и галерей.

• Многих значимых деятелей искусства двадцатого века — взять хотя бы американского скульптора Александра Колдера или живописцев Виллема де Кунинга и Жана Дюбюффе — недооценивали при жизни, зато сейчас стоимость их картин растет не по дням, а по часам. При этом стоимость картин некоторых современных художников, например фотореалиста Чака Клоуза, уже превысила уровень признанных мастеров. Поэтому важно выбрать, что вам больше по душе — история или современность. Цена — не всегда показатель.

• Нелишним будет и знание мировой художественной культуры: узнаете, откуда у современных живописцев растут ноги. Французский примитивист Жан Дюбюффе использовал песок и воск, а вдохновение черпал в рисунках пациентов психбольниц. Покупали их неохотно, но место ❖

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КАЛЬСИН. ФОТО: АРХИВ TATLER

Покупайте картины через посредника — узнав громкую фамилию клиента, галерист моментально взвинтит цену.

их в истории искусства крепко. Американец-неоэкспрессионист Жан-Мишель Баския не скрывал, что практически копирует француза. Но его работы стоят гораздо дороже: рекорд — сорок восемь миллионов долларов за полотно «Затуманенные головы». Баския жил во времена, когда покупать современное искусство стало модно, — этим и объясняются высокие цены.

● Посмотрите, кого из современных художников отбирают и продают лучшие галереи мира — Pace или White Cube. Если мастера заметили институции со звучными именами — у него есть будущее, в том числе и экономическое. Дам вам два имени: концептуалист Адам Пендлтон и экспериментатор Лорис Грео. Иметь дома их работы — все равно что путешествовать по миру с чемоданом Louis Vuitton. Цена вопроса — от пяти до двадцати тысяч долларов.

● Многие следуют простой логике: у пейзажиста не стоит брать батальные сцены, а у импрессиониста — абстрактные брызги. Но у этого правила есть немало исключений — в наследии того же Пикассо много периодов: «голубой», «розовый», кубизм, неоклассицизм. Коллекционеры гонялись за «Мальчиком с трубкой», и мало кто обращал внимание на поздние работы гения. Теперь, когда весь Пикассо разобран по музеям и частным собраниям, написанная за два года до смерти художника «Женщина в шляпе» стала нужна даже самым трепетным почитателям «Девочки на шаре» и, всплыв на рынке, быстренько ушла за солидные семь с половиной миллионов евро.

● В любом случае помните, что нет стопроцентной гарантии того, что ваши деньги не вылетят в трубу. Рынок искусства подвержен тем же колебаниям, что и другие мировые экономические рынки. Конечно, есть великие мастера, полотна которых никогда не упадут в цене. А вот молодых живописцев так просто не оценишь. Вырастет или нет их мастерство — точно никто не сможет сказать. Но опытный специалист проследит его эволюцию, оценит емкость рынка и подскажет, достоин ли он почетного места на стене.

ОРУЖИЕ

Яков Гальперин
Руководитель Multifamily Office УК «Альфа-Капитал» умеет делать убедительные деньги на неочевидных вещах. Ему по силам уговорить клиента купить слона — что уж говорить о ценном оружии.

● Коллекционное оружие для русских людей — инвестиционная экзотика. А жаль — ведь при благоприятном климате пара золотых зернышек, брошенных на это непаханое поле, дадут отличный урожай: десять—тридцать процентов годовых.

● Следует различать настоящее боевое оружие и оружие антикварное, музейное. Последнее и является основным объектом инвестиций благодаря богатой истории или условиям, в которых оно было изготовлено. Чаще всего коллекционные ножи и ружья непригодны в бою. В России их даже не требуется регистрировать и хранить в специальном сейфе.

● Самое дорогое европейское холодное оружие в мире — сабля Наполеона Бонапарта, проданная в 2007 году на французском аукционе Osenat почти за пять миллионов евро. На следующий год сабля «Парящее сокровище» Айсиньгёро Хунли, китайского императора династии Цин, «срубила» со своего нового владельца семь миллионов евро.

● Огнестрельное оружие, как правило, стоит дешевле холодного. Кольт, изготовленный лично Сэмюэлом Кольтом, «выстрелил» на миллион долларов. Его, казалось бы, ничем не примечательного собрата выпуска 1873 года купили за двести сорок две тысячи только потому, что на нем стоял серийный номер «1».

● Мои клиенты проявляют особый интерес к редким и дорогим образцам русского холодного оружия — например, драгунским саблям. Хозяева любили по-гусарски украшать их драгоценными камнями, рисунками и дарственными надписями, что здорово увеличило их стоимость.

● Очаровывают русского человека и старинные британские ружья — J. Purdey & Sons, Holland & Holland и Boss & Co. Эти дробовики потрясающей красоты — моя любимая инвестиция. Классическое английское ружье можно приобрести и за шестьсот евро, и за десять тысяч, а отдельные любители смело выкладывают за вожделенный «босс» сто тридцать тысяч. Все это — вполне доходные вложения.

● Впрочем, не поддавайтесь магии низких цен. Стоимость симпатичной сабли, изготовленной уважаемым мастером до середины XIX столетия, колеблется в пределах нескольких сотен тысяч долларов. А вот дуэльная пара пистолетов XIX века (совсем как у Печорина) стоит порядка трех–пяти тысяч долларов.

● Учтите — финальную цену определяет таможня. Покупая оружие на иностранном аукционе, смело плюсуйте к его стоимости проценты. Какие? Подскажут эксперты, аккредитованные при Минкульте РФ, и сотрудники аукционных домов. Неофитов частенько посылают к бородачам из Музеев Кремля и ГИМа, но мы в «Альфе» идем другим путем и рекомендуем иностранных специалистов.

● Опасайтесь подделок. Осечки случаются со многими, даже опытными коллекционерами, так что лишняя консультация перед покупкой никогда не помешает. В России есть ассоциация историков-оружиеведов «Арсеналъ», которая регулярно устраивает встречи и выставки. На них-то как раз и «ставят руку» братья по оружию. ❖

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КАЛЬСИН. ФОТО: АРХИВ TATLER